

Distr.
GENERAL

A/AC.109/PV.1421
3 December 1993

RUSSIAN

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 1421-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в среду, 14 июля 1993 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЛОХИА (Папуа-Новая Гвинея)

Вопрос о Гибралтаре

Вопрос о Западной Сахаре

Доклад о работе Тихоокеанского регионального семинара, посвященного рассмотрению политических, экономических и социальных условий в малых островных самоуправляющихся территориях, проходившего в рамках Международного десятилетия за искоренение колониализма в Порт-Морсби, Папуа-Новая Гвинея, с 8 по 10 июня 1993 года

/...

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков, предпочтительно на том же языке, что и текст, к которому они относятся. Они должны быть изложены в меморандуме, а также, если возможно, быть внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели со дня издания настоящего документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций, комната DC2-794 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza).

Все поправки к отчету о настоящем заседании и других заседаниях будут изданы в качестве отдельного документа.

Доклады Подкомитета по малым территориям, петициям, информации и помощи

- Вопрос об Американском Самоа, Ангилье, Бермудских островах, Британских Виргинских островах, Каймановых островах, Гуаме, Монтсеррате, Токелау, островах Тёркс и Кайкос, Виргинских островах Соединенных Штатов
- Вопрос о Питкэрне
- Вопрос об острове Святой Елены

Вопрос о распространении информации о деколонизации

Организация работы

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

ВОПРОС О ГИБРАЛТАРЕ (А/АС.109/1164)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что делегация Испании изъявила желание принять участие в рассмотрении Комитетом данного вопроса. В соответствии с установившейся практикой, я буду считать, что члены Комитета согласны удовлетворить эту просьбу.

Решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фернандес-Пита (Испания) и члены его делегации занимают места за столом Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что в связи с рассмотрением данного пункта повестки дня главный министр Гибралтара Достопочтенный Джо Боссано изъявил желание выступить с заявлением. С согласия членов Комитета и в соответствии с действующей практикой, я предлагаю от имени Комитета пригласить его выступить с заявлением.

Решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Джо Боссано, главный министр Гибралтара, занимает место за столом Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по английски): Сейчас слово имеет главный министр Гибралтара.

Г-н БОССАНО (говорит по-английски): Я хотел бы официально засвидетельствовать признательность за предоставленную мне возможность еще раз в нынешнем году выступить в Комитете. Я хотел бы также официально отметить тот факт, что мое выступление в данном Комитете, состоявшееся в июле прошлого года, широко обсуждалось в Гибралтаре и получило высокую оценку со стороны всех слоев нашего общества.

Как я отмечал в прошлом году, мой народ рассматривает данный Комитет в качестве своего естественного защитника в вопросах, касающихся деколонизации и защиты его права на самоопределение. Мы полагаем справедливым и уместным предоставление нам возможности обратить внимание Комитета на те события, которые считаем важными мы, колониальный народ, а не только на те, которые могут относиться к делу с точки зрения управляющей державы.

Одним из таких событий стало создание широкого движения, занимающегося пропагандой и отстаиванием права народа на самоопределение, – Группы за самоопределение Гибралтара. В состав Группы входят обычные граждане, представляющие все слои общества; она была создана с единственной целью: обеспечить признание за гибралтарцами права самим определять свое будущее.

Растет понимание этой проблемы и среди общественности внутри Испании, хотя там эта концепция не пользуется поддержкой большинства. Недавно я был приглашен выступить перед студентами университета Кадис, где мне была предоставлена возможность дать разъяснения по поводу занимаемой нами, гибралтарцами, позиции в отношении необходимости покончить с колониализмом путем осуществления нашего права на самоопределение.

В сегодняшней демократической Испании существуют условия, позволяющие выступать с изложением таких точек зрения. Ясным указанием на это является, возможно, создание в прошлом году испанскими гражданами неправительственной организации, известной в Испании под названием "La Asociación Española de Amigos de Gibraltar", которая была официально зарегистрирована министерством внутренних дел Испании. Цель этой организации - распространение внутри Испании более глубокого понимания в отношении самобытности народа Гибралтара и его чаяний. Для ее реализации члены организации ведут работу с испанскими политическими партиями, организуют дебаты и обеспечивают освещение этого вопроса в средствах информации.

В статье, помещенной 7 августа 1992 года во влиятельной газете "El País", профессор Хесус Мостерин из Барселонского университета утверждал:

"гипотетически возможная аннексия Гибралтара вопреки воле его населения явилась бы грубым нарушением тех демократических ценностей, на которых основана конституция современного испанского государства".

В этой газете неоднократно появлялись редакционные статьи, призывающие испанское правительство выступить за непосредственный диалог с правительством и народом Гибралтара.

В ходе опроса, проведенного Институтом международных отношений и внешней политики Мадридского университета, 24,7 процента опрошенных высказались за признание права на самоопределение для тех, кто живет в районе Гибралтара. К сожалению, 30,8 процента по-прежнему выступали за аннексию Гибралтара. Однако следует отметить, что этот последний показатель равнялся 44,2 процента при проведении аналогичного обзора в 1991 году.

Как член правительства я могу сообщить о важном сдвиге в развитии контактов с соседними городами в Испании. Речь идет о создании Экономического координационного совета. Я располагаю копиями статуты этого Совета, которые я намерен оставить Секретариату. Цель Совета – организовывать и укреплять экономическое сотрудничество и развитие Гибралтара и прилегающих частей южной Испании; начинать проекты и исследования по созданию и расширению экономической деятельности в регионе; а также получать от международных агентств и частных спонсоров средства для финансирования этих проектов, исследований и деятельности такого рода. В состав Совета входят теперь все руководители муниципалитетов окрестных городов Алгекирас, Ла Линеа, Тарифа, Кастеллар, Сан-Роке, Лос Барриос, Химена, а также Кеута на северном побережье Африки. В январе и мае этого года состоялись встречи в Испании и Гибралтаре, и было подписано соглашение об оказании содействия совместным предприятиям испанских и гибралтарских частных предпринимателей. В сентябре в городе Кеута запланировано провести очередную встречу.

О чем все это нам говорит? Я не хотел бы вводить Комитет в заблуждение в отношении того, что проблема деколонизации Гибралтара почти решена. Однако имеются отчетливые признаки, которые указывают на то, что реальный диалог имеет гораздо больше шансов начаться сейчас, чем когда-либо ранее. Мне хотелось бы подчеркнуть, что народ Гибралтара должен стать главным участником той или иной новой инициативы и не может быть низведен до вспомогательной, а в сущности второстепенной роли.

Есть и другая сторона событий, происшедших в течение последних 12 месяцев. Возможно, это менее обнадеживающая сторона, что может объясняться тем, что легче прокладывать путь на уровне народа, чем на правительственном уровне тех или иных государств, а возможно тем, что государства вынуждены соблюдать существующие договоренности в области международной дипломатии в интересах укрепления своих исторических позиций. Как бы то ни было, я вынужден обратить внимание Комитета на выступления министра иностранных дел Испании.

В сентябре 1992 года после моего предыдущего выступления в данном Комитете министр иностранных дел Испании г-н Хавьер Солана Мадьярга сказал следующее, выступая в Генеральной Ассамблее:

"Я хотел бы вновь подтвердить решимость моего правительства самоотверженно и конструктивно продолжать процесс переговоров с Соединенным Королевством, учрежденный Брюссельской декларацией от 27 ноября 1984 года, имея в виду принципы Генеральной Ассамблеи, согласно которым речь идет не о самоопределении, а о ситуации, которая затрагивает территориальную целостность Испании". (A/47/PV.13, стр. 32)

Г-н Дуглас Хэрд также выступил в сентябре в Генеральной Ассамблее, но не упомянул о Гибралтаре. Я не хотел бы, чтобы данный Комитет неправильно истолковал этот факт, как свидетельство того, что Соединенное Королевство поддерживает концепцию Генеральной Ассамблеи в отношении Гибралтара, изложенную г-ном Соланой Мадьяргой.

Правительство Ее Величества настойчиво говорит народу Гибралтара, британскому парламенту и испанскому правительству, что оно придерживается исключительно преамбулы гибралтарской конституции 1969 года, согласно которой народ Гибралтара не может подпадать под суверенитет другого государства, если только не выразит такое пожелание свободным и демократическим путем.

Завершая выступление по вопросу о Гибралтаре, г-н Солана Мадьярга заявил, что колониальный статус Гибралтара – это статус, устаревший и неприемлемый в наше время. Я хотел бы напомнить Комитету, что в сущности это повторение формулировки, которой воспользовался Его Величество король Испании, когда в своем прошлогоднем выступлении высказал концепцию отыскания решения "соответствующего времени, в котором мы живем" (A/46/PV.24, стр. 6). Мы живем в Гибралтаре, конечно же, не можем истолковывать концепцию Организации Объединенных Наций по вопросу о деколонизации – "соответствующую времени, в котором мы живем", – никак иначе, кроме как осуществление права на самоопределение. Позднее я более подробно остановлюсь на этом моменте.

В начале этого года, 1 марта 1993 года, г-н Дуглас Хэрд и г-н Хавьер Солана Мадьярга встретились в Мадриде после двухлетнего перерыва в рамках брюссельского процесса. После встречи состоялась пресс-конференция, и сейчас я хотел бы обратить внимание Комитета на некоторые из ответов г-на Соланы Мадьярги, а также выразить мнение моего правительства по этим ответам.

Он отрицательно ответил на вопрос о том, имеет ли народ Гибралтара право на самоопределение. Он заявил следующее:

"Вопрос о самоопределении, о суверенитете Гибралтара выходит за рамки тех вопросов, которые Испания готова рассматривать".

Во-первых, мы не можем начинать диалог на базе того, что необходимо отреагировать на территориальные притязания Испании, которые мы не принимаем, однако нам необходимо рассмотреть этот вопрос, потому что в противном случае, как может состояться диалог? Однако они не хотят рассматривать наше требование о предоставлении самоопределения. Они могут этого не признавать, но рассмотрение этого вопроса является базой для диалога. Невозможно начать диалог, если нет стремления рассмотреть противоположную позицию, насколько нежелательной она бы ни казалась.

Далее он сказал:

"В настоящее время жители Гибралтара являются британскими гражданами, а в дальнейшем они могут быть только испанцами, так что процесс самоопределения с испанской точки зрения находится вне обсуждения".

Если Испания отказывает нам в праве на самоопределение, исходя из того, что мы британские граждане и можем быть только испанцами, то мы вынуждены заявить г-ну Солане Мадьярге, что мы уже доказали свое право на самоопределение. Мы не британские граждане. Мы граждане британских зависимых территорий, и никогда со времен г-на Кастьеллы в 1964 году нам не предлагали изменить национальность и стать испанцами, как только мы перестанем быть гражданами британских зависимых территорий. Это никогда не было основой для того, чтобы Испания ставила под сомнение наше право на самоопределение.

В силу того, что Испания всегда заявляла о том, что мы имеем право сами решать свою судьбу, тем не менее мы не имели права располагать нашим домом. Поэтому мы могли выбирать то гражданство, которое хотели, но мы не могли определять суверенитет Территории, ибо суверенитет Территории осуществлялся британским правительством, а не жителями Гибралтара. Это и есть суть испанского дела. Таким образом, гражданство жителей не входит в область самоопределения.

Итак, мы можем только предположить, что г-н Солана был излишне лаконичен, когда заявил об этом, и что это не является свидетельством шага назад в подходе Испании к вопросу о деколонизации Гибралтара.

Позвольте мне заметить, что в своем стремлении официально заявить об этом, прямо ссылаясь на его выступления, я не испытываю какой-либо враждебности по отношению к Испании или самому г-ну Солане.

Разъясняя стратегическую позицию, он заявил, что Испания намерена продолжить свои попытки убеждать нас, действуя в зависимости от достигнутых в процессе результатов методами либо убеждения, либо давления. И вновь мы вынуждены заявить о том, что полностью отвергаем этот подход кнута и пряника. Мы вполне сформировавшийся народ. Мы не нуждаемся в подходе кнута и пряника. Нас можно убедить лишь путем обращения к нашему интеллекту, а не с помощью угроз или приманок.

Давайте продолжим разговор о репликах г-на Соланы на этом последнем заседании, которое, я вновь напоминаю членам Комитета, являло собой встречу министров иностранных дел Соединенного Королевства и Испании после двухлетнего перерыва, проходившую в рамках процесса переговоров, согласно рекомендации Организации Объединенных Наций. В ответ на вопрос представителя прессы относительно того, рассматривает ли г-н Солана трехстороннюю встречу с участием Великобритании, Испании и Гибралтара как один из путей продвижения вперед, он сказал следующее:

"Мы понимаем, что отношения между Испанией и Великобританией должны быть двусторонними. Мы, со своей стороны, не имеем каких-либо возражений относительно включения представителей Гибралтара в состав британской делегации".

Это заявление не соответствует ни нашей эпохе, ни роли колониального руководителя в зависимой Территории. Я не могу, как он предложил, быть "включенным" и разъяснял причины этого в прошлом году. И я весьма сожалею в связи с тем, что даже если – и я уверен в этом – мой вклад был бы доведен до сведения г-на Соланы, он не выказал в действительности никаких признаков согласия с неизбежной логикой моих аргументов.

Как я могу сидеть и рассуждать о своей деколонизации в качестве представителя делегации управляющей державы, которая, как предполагается, меня колонизовала? Как можно ожидать от меня этого? Итак, это и есть то, что они предлагают мне сделать, и против этого у них нет возражений. Естественно, у них нет возражений: ибо, если я проявлю готовность к этому, то я, на мой взгляд, приму де-факто то, что я не житель Гибралтара, а английский эмигрант, оккупирующий часть испанской территории. Это не согласуется с моей позицией относительно того, кто я и где моя родина.

Если мы зайдем конструктивный подход, о котором упоминал г-н Солана в сентябре 1992 года, – нечто такое, на что ссылались и он и его Королевское Величество король Хуан Карлос, соответственно, в своих выступлениях на Генеральной Ассамблее, – тогда мы должны провести форум, который одобрит предложение о том, чтобы голос Гибралтара прозвучал как независимый, не стесненный принадлежностью к какой-либо делегации или еще чем-либо другим. Он должен прозвучать как голос, свободный от каких-либо ограничений, – свободный от притязаний Испании, от трактовки Испанией резолюций Организации Объединенных Наций и от интересов правительства Великобритании как управляющей державы.

Гибралтар может участвовать в обсуждениях по вопросу о будущем процессе деколонизации только в рамках форума, который смог бы принять то, что хочет его народ. Тот факт, что наши пожелания рассматриваются как сложные в плане реализации, неприемлемые для Испании или даже как неправомочные, ибо Утрехтский договор не подразумевает, что мы можем их высказывать. Мы должны иметь право заявить о них. Мы должны иметь право заявить другим народам: "Вы должны принять к сведению то, что мы говорим, если вы надеетесь, что мы должны принять к сведению то, что говорите вы. Это не означает, что мы собираемся сказать "да", и не означает, что вы собираетесь сказать "да".

Возвращаясь к моей предыдущей ссылке на то, как мы, в Гибралтаре, интерпретируем доктрину Организации Объединенных Наций, я сошлюсь на резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. В пункте 2 постановляющей части этой резолюции говорится следующее:

"Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие".

И далее в пункте 6 постановляющей части утверждается, что

"Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций".

Все это четко указывает на то, что имеет место ущемление права, если его осуществление может привести к разделу действительного государства-члена. Итак, Испания является государством – членом Организации Объединенных Наций, однако Гибралтар не являлся частью ее территории, когда она стала государством-членом. Испания, будучи государством-членом, не могла быть разделена при осуществлении нашего права на самоопределение. И в 1704 году, в то время, когда она была разделена, Организации Объединенных Наций не было. А именно тогда мы были частью территории государства-члена. В этой связи мы не могли создать два новых государства-члена из одного путем осуществления своего права на самоопределение, которое и является истинной причиной напряженности.

В 1992 и 1993 годах мы стали свидетелями вступления в Организацию Объединенных Наций новых членов. На наших глазах осуществлялось право на самоопределение, возможно, не в условиях колониальной ситуации, однако это происходило на наших глазах: например, в случае с Чешской и Словацкой республиками, которые полюбовно разделились и образовали вместо одной две новые страны. Мы также стали свидетелями этого и в случае со Словенией, Хорватией и другими частями бывшей Югославии.

Сейчас эти ситуации не являются колониальными и не подпадают поэтому под мандат Комитета 24-х, однако Комитет не может их игнорировать: они подпадают под рамки, в которых действует Генеральная Ассамблея, принимая в Организации новых членов, возникших в результате осуществления права на самоопределение в рухнувших федеративных системах. Если утверждается, что Советский Союз вправе дезинтегрироваться на составляющие его члены и что Россия вправе стать сейчас сама по себе государством, то почему народ Гибралтара не имеет права решать свою собственную судьбу из-за того, что он входил в состав Испании в 1703 году?

Перед нами примеры ситуаций, в которых значение раздела и дезинтеграции существующих государств весьма существенно, и это считается приемлемым. Но почему это принимается? Потому что, в конечном итоге, принцип демократического и свободного выбора народом того, чего он хочет, должен быть доминирующим, не потому что Соединенное Королевство сказало именно так или что даже Генеральная Ассамблея утверждает это в своих резолюциях, а в силу того, что это и есть неотъемлемое право, за которое люди отдавали свои жизни на рассвете человеческой цивилизации. И именно поэтому ни Испания, ни Организация Объединенных Наций и ни Комитет 24-х при всем к ним уважении не могут отнять у нас того, что все человеческие существа имеют с рождения, с того момента, когда они открывают свои глаза и когда они учатся говорить и произносить слово "свобода".

В моем понимании, только так может трактоваться резолюция 1514 (XV) о праве на самоопределение: осуществление этого права ограничивается только в том случае, если результатом является выделение вновь образовавшегося государства из того или иного существующего государства. Однако Гибралтар таким новым государством не является.

Резолюции Генеральной Ассамблеи и решения этого Комитета не могли вырабатываться на той основе, что восстановление территориальной целостности Испании в том виде, в каком она была в 1703 году, может преобладать над правом гибралтарцев на самоопределение в 1993 году. В противном случае Гибралтар, перестав быть британской колонией, стал бы испанской.

Даже когда ради восстановления территориальной целостности народы завоевываются силой, как это имеет место, например, в Западной Сахаре и в Восточном Тиморе, тот факт, что в это время попирается воля народа, постоянно осуждается Организацией Объединенных Наций: мы были тому свидетелями сегодня в этом самом зале. Везде, где возникают взаимные территориальные претензии, Организация Объединенных Наций поощряет обсуждение этих претензий; это совершенно справедливо, однако вовсе не на основе главенствующего значения территориальной целостности. Для развития процесса диалога с Испанией необходима четкая интерпретация резолюций Организации Объединенных Наций.

Жители Гибралтара не могут отречься от своего права на самоопределение в тот момент, когда мы принимаем участие в обсуждении нашего будущего. Мы взираем на Организацию Объединенных Наций как на учреждение, которое защитит нас. Богатые и сильные государства не имеют права попираить чаяния малых и слабых. Проблемы могут быть сложными для их решения, как мы видим это в случае с Боснией, однако ключевым принципом должно быть признание и защита воли народа.

Г-н Председатель, не позволите ли мне напомнить вашему Комитету о первом принятом им решении по вопросу о Гибралтаре? 16 октября 1964 года Специальный комитет сделал следующее консенсусное заявление:

"Специальный комитет заявляет, что положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам полностью и всецело применимы к территории Гибралтара",

и далее в этом заявлении говорится:

"Рассмотрение этих заявлений вынудило Специальный комитет отметить наличие разногласий, или даже спора, между Соединенным Королевством и Испанией по поводу статуса и реального положения Территории Гибралтар". (А/АС.109/PV.291, стр. 36)

В то время ответ г-на Кинга, представителя Соединенного Королевства, заключался в следующем:

"Моё правительство не может согласиться с тем, что в данном Комитете существует какой бы то ни было спор по поводу статуса Гибралтара". (там же, стр. 38-40)

Он также сказал:

"Политика моего правительства будет и впредь направлена на поддержание принципа самоопределения. Мое правительство не признает существования какого бы то ни было расхождения между положениями Утрехтского договора и применением принципа самоопределения для народа Гибралтара". (там же, стр. 41)

Это было сказано очень давно.

16 декабря 1965 года Генеральная Ассамблея своей резолюцией 2070 (XX), принятой по докладу Четвертого комитета, предложила правительствам Испании и Соединенного Королевства безотлагательно начать переговоры, предусмотренные этим Комитетом 16 октября 1964 года. Таков генезис переговоров, периодически проводимых между двумя правительствами.

Как бы то ни было, вопреки заявлению г-на Кинга, само существование процесса переговоров представляет собой фактическое признание наличия разногласий, даже спора, с Испанией. Тем не менее мы отрицаем ту посылку, будто признание существования разногласий с Испанией неизбежно отрицает полное применение к Гибралтару и его народу Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

В октябре 1990 года Соединенное Королевство информировало Четвертый комитет о том, что 58 жителей островов Питкэрн имеют право на независимость – все 58 из них. В декабре 1990 года Генеральная Ассамблея подтвердила неотъемлемое право народа Питкэрна на самоопределение, а также тот факт, что это полностью соответствует Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая всецело применима к данной Территории. Было бы чрезвычайно абсурдным предполагать, что если бы в 1703 году острова Питкэрн являлись частью какого бы то ни было иного государства, его народу было бы отказано в том самом священном праве на независимость, которое было признано в 1990 году.

Мы, жители Гибралтара, преисполнены решимости искоренить колониализм; мы требуем осуществления своего права как колониального народа и просим протекции Комитета в обеспечении защиты этого права. В то же время мы признаем наличие разногласий – по сути дела, спора – с Испанией, который ограничивает наши

возможности осуществить это свое право, а также то, что эти помехи должны быть устранены в процессе диалога, в котором мы обладаем правом на признание другими нашей особой самобытности как народа.

Я питаю надежды на то, что развитие в Испании новых подходов к вопросу о Гибралтаре создаст более благоприятные условия для достижения такого процесса диалога и примирения. Я надеюсь, что мне, посредством описания событий последних 12 месяцев, удалось продемонстрировать Комитету некоторые первые признаки того, что это может случиться. Я полагаю, что отчасти это стало отражением моего прошлогоднего обращения к Комитету с просьбой о предоставлении им своих добрых услуг для создания в этом споре такого климата, который позволил бы продолжать процесс деколонизации Гибралтара таким образом, чтобы он соответствовал соблюдению священного права на свободу и самоопределение, за которые Комитет по праву славится в выполнении возложенной на него исторической задачи искоренения колониализма.

Я еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, и весь Комитет в целом за предоставленное мне для выступления время, и я буду рад ответить на любые вопросы, которые Вы или любой другой член Комитета могли бы пожелать мне задать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю главного министра Гибралтара за предоставленную Комитету информацию. Не подлежит никакому сомнению то, что в первую очередь во внимание должны приниматься чаяния и интересы народов самоуправляющихся Территорий.

Желает ли кто-нибудь из членов Комитета задать какие-либо вопросы?

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Позвольте мне от имени моей делегации поздравить г-на Джо Боссано в связи с только что сделанным им выдающимся заявлением по поводу ситуации на Территории Гибралтар, сложившейся там с того момента, как он описывал её нам в прошлом году.

Перед тем как перейти к сути своего заявления, я хотел бы поздравить г-на Боссано с его повторным избранием в ходе всеобщих выборов 1992 года.

Что касается распространенного среди нас рабочего документа по ситуации в территории с момента ее последнего рассмотрения Комитетом, то моя делегация отметила некоторые моменты, которые дают нам право на чувство удовлетворения, моменты, с которыми следует поздравить правительство территории: я имею в виду прежде всего рост валового национального продукта на душу населения, достигшего довольно высокого уровня; я имею также в виду способность территории к привлечению иностранных капиталовложений, в частности в результате проведения с этой целью политики территории. Речь также идет о политике территории в области создания рабочих мест и, прежде всего, ее политике в области решения проблем безработицы и жилищного строительства, здравоохранения и питания в территории. Вот проблемы – не говоря уже о проблеме образования, которая также важна, – на дальнейшее решение которых следует поощрять местное правительство.

В заявлении г-на Джо Боссано по статусу территории была отмечена необходимость подтверждения Комитетом и Организацией Объединенных Наций права на самоопределение, которое является неотъемлемым правом народа Гибралтара, как и любого другого народа; также отмечено, что правительство, которое он представляет, должно участвовать в проходящих сейчас переговорах не в качестве составной части делегации, а как отдельное образование, третья сторона в консультациях.

В свете всех этих факторов моя делегация хотела бы задать два вопроса. Во-первых, каков нынешний статус консультаций, начавшихся в Брюсселе 27 ноября 1984 года между испанскими и британскими властями, – я хотел бы задать этот вопрос заинтересованным властям, но поскольку главный министр находится здесь, у меня есть возможность спросить непосредственно его. Итак, каков нынешний статус консультаций? Как далеко они продвинулись?

Мой второй вопрос – скорее это замечание – сводится к следующему: что произойдет с этими консультациями в будущем. Я спрашиваю потому, что если народ Гибралтара потребует строгого применения принципов Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV), то произойдет следующее: уже будет идти процесс, который наш Комитет всегда с удовлетворением поощрял, но что тогда произойдет с процессом консультаций?

Вот два вопроса, которые моя делегация хотела бы задать главному министру; мы оставляем за собой право выступить позже, для того чтобы задать другие вопросы или сделать другие замечания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Боссано, если он желает ответить на вопросы.

Г-н БОССАНО (говорит по-английски): Я рад получить возможность рассмотреть вопросы, заданные представителем Мали, в то же время я хотел бы поблагодарить его за поддержку работы моего правительства.

Возможно, мне следовало бы привлечь внимание Комитета к тому факту, что весь прогресс – мне кажется, я достаточно ясно сказал об этом в прошлом году – это, по сути, прогресс, достигнутый нашим собственным трудом. Управляющая держава никоим образом не способствует ничему из того, что перечислено в докладе в качестве достижений в рамках социальной структуры Гибралтара.

Сегодня присутствие в оборонительных целях Соединенного Королевства в Гибралтаре, что, как мне кажется, беспокоило делегатов при рассмотрении этой ситуации в Комитете в 60-х годах, "обеспечивает" 12 процентов нашего валового внутреннего продукта.

Брюссельский процесс – позвольте заметить, если члены Комитета хотят, чтобы я дал им совершенно честный ответ, – не нашел развития со дня подписания соответствующего документа. Это правда. В течение двух лет он был предан забвению; он был возрожден в этом году на первой встрече между г-ном Соланой и г-ном Дугласом Хэрдом.

Мы понимаем трудности как для управляющей державы, подписавшей Брюссельскую декларацию, так и для Королевства Испания, связанные с отходом от существующего форума только потому, что он был задуман как двусторонняя, а не трехсторонняя структура и не предусматривает возможности нашего участия.

Я дал совершенно ясно понять, что, хотя для нас не представляет трудности вступление в диалог с нашим соседом, важнейшее значение для нас имеет то, чтобы нас не считали представителем колониальной державы в этом диалоге. Мне кажется, что наиболее оптимистическую форму, которую я могу придать нынешнему состоянию брюссельского процесса, представляет собой тот факт, что изложенные мною здесь взгляды были полуофициально переданы Королевству Испании через Соединенное Королевство, и я знаю, что сейчас раздумывают над тем, можно ли развить процесс, существующий в настоящее время, в нечто отвечающее чаяниям Гибралтара, если Гибралтар собирается быть частью этого.

Честно говоря, мне кажется, что широкие массы современной Испании понимают сегодня, что речь идет не о том, чтобы стремиться навязать нам решение, независимо от того, какие бы официальные позиции не занимались в прошлом, и поэтому я не впадаю в полный пессимизм относительно возможности преобразовать имеющееся в нечто

иное. Но я принимаю все это очень близко к сердцу, и если нам покажется, что мы стучимся в закрытую дверь, то мне придется прийти и сказать Комитету: "Послушайте, давайте все откроем наши карты, и если вы мне прямо скажете, что в семье государств нет места для народа Гибралтара, у которого те же чаяния и права, что были у многих из вас перед тем, как вы избавились от цепей колониализма, тогда я сэкономлю на перелете по маршруту Гибралтар - Нью-Йорк". *

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Я только что выслушал ответ главного министра.

У меня есть еще два вопроса, первый из которых - скорее, это замечание - касается политического статуса территории, а второй связан с внутренней политической жизнью территории.

Насколько я помню из представленного нам рабочего документа, позиция управляющей державы сводится к тому, что, независимо от уровня переговоров, управляющая держава никогда не согласится с тем, чтобы судьба территории определялась без учета точки зрения и мнения народа территории. Разве эта позиция не успокаивает местное правительство Гибралтара? Это мой первый вопрос, касающийся будущего статуса территории.

---

* Г-н Бангали (Сьерра-Леоне), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Второй вопрос на тему о политических событиях в Территории относится к пункту 10 рабочего документа, в котором говорится о том, что партия меньшинства, Национальная партия Гибралтара, обратилась с просьбой провести пересмотр конституции Гибралтара и внести изменения в разделы, касающиеся: назначенных членов Палаты собрания, резервированных полномочий губернатора и законодательства о проведении выборов.

Что является целью соответствующей поправки: расширение или ограничение полномочий, предоставляемых губернатору? Какую позицию в отношении предложенных оппозицией поправок занимает располагающая большинством Социалистическая лейбористская партия Гибралтара?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Имеются ли у главного министра замечания по этому поводу?

Г-н БОССАНО (говорит по-английски): Закрепленные конституцией полномочия являются неприемлемыми для нас, а также для Национальной партии Гибралтара, одной из партий оппозиции. Таким образом, между нами нет разногласий в отношении того направления, в котором должны идти вносимые в конституцию изменения. Этот вопрос был отражен в нашем предвыборном манифесте, и мы поднимали его на встрече с представителями правительства Ее Величества. Мы ведем с правительством Ее Величества переговоры, целью которых является достижение, в рамках существующей системы колониальной зависимости, прогресса в направлении передачи власти.

Несомненно, в конституции содержатся некоторые неприемлемые положения. К примеру, по конституции руководящим органом является Совет Гибралтара – исполнительный совет, эквивалентный кабинету министров. В его состав входят представители военных кругов, что, возможно, и было как-то оправдано в 60-е годы, когда на долю военного сектора приходилось 65 процентов экономической деятельности, но чему сейчас, когда эта доля составляет 12 процентов, оправдание найти сложно. Кстати, на одной из недавних встреч с общественностью в Гибралтаре я высказал мысль о том, что если брать за критерий вклад, вносимый в нашу экономику, то генеральный управляющий одним из наших супермаркетов имеет, возможно, более веские основания входить в состав кабинета министров, чем командующий вооруженными силами. Это служит наглядным указанием на то, какие настроения владеют членами правительства.

Поэтому мы стремимся к переменам, которые придали бы конституции более демократичный и менее колониалистский характер. Фактически, если воспринимать содержание конституции буквально, то мы увидим, что закрепленные в ней полномочия губернатора носят абсолютный характер. Между выборным правительством и колониальной властью проводится различие в отношении "установленных" и

"неустановленных" вопросов, и существует положение, гласящее, что, в конечном итоге, абсолютное право принимать решение о том, является вопрос "установленным" или "неустановленным", остается за военным губернатором. Это главным образом означает, что если та или иная проблема чревата финансовыми издержками, правительство Великобритании, как правило, постановляет, что заниматься ею должен я; а если же речь идет о чем-то, что, по мнению правительства, может стать для него головной болью или поставить в затруднительное положение, или же если правительству кажется, что я могу совершить что-то неуместное, то в этих случаях у меня отнимают полномочия и заявляют, что данный вопрос входит в компетенцию колониальной власти, – ситуация, которая, я уверен, покажется знакомой некоторым членам Комитета по деколонизации.

Что же касается содержащегося в конституции обнадеживающего заявления в отношении нашего будущего, то, несмотря на имеющиеся у нас с колониальной властью разногласия, мы верим в то, что содержащееся в преамбуле положение будет соблюдено, то есть, что нас не передадут Королевству Испании против нашей воли. Мы видели, что произошло в Западной Сахаре, которую во время правления в Испании диктатуры передали Марокко, не спросив мнения ее народа.

Мы не думаем, что в самой Испании очень хотели бы такого исхода. Должен официально подчеркнуть, что г-н Фернандо Моран, вызывающий у меня глубокое восхищение – несмотря на то, что я не поддержал Брюссельское соглашение, в подписании которого он сыграл важную роль, – однажды сказал, что если бы Гибралтар преподнесли Испании на голубой тарелочке вместе со всем его населением, категорически возражающим против подобной передачи, то для Испании это не было бы такой уж выгодной сделкой. Если говорить реалистично, то я не думаю, что речь идет о том, чтобы у сегодняшней демократической Испании было намерение присоединить нас, как это задумывалось ранее, с помощью силы или чтобы правительство Соединенного Королевства собиралось передать Гибралтар Испании вместе со всем его населением, вопреки решительным протестам со стороны этого населения.

Членам Комитета должно быть известно, что существует множество путей оказания давления на небольшую территорию с ограниченными ресурсами. Поэтому нам кажется, что именно в данном Комитете мы найдем самую многочисленную симпатизирующую нам аудиторию. Именно сюда мы обращаемся за поддержкой, и именно сюда в конечном итоге я обращусь с жалобой на Соединенное Королевство – я имею в виду, что в случае, если бы завтра у меня обнаружили коренные разногласия с колониальной державой, то согласно статье 73 Устава управляющая держава была бы обязана, как мне кажется,

довести до сведения Комитета информацию, касающуюся находящейся под ее управлением территории. Мои гарантии безопасности в этом положении, а не только в преамбуле к нашей конституции.

Г-н ВИСВАНАТХАН (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы поприветствовать находящегося здесь главного министра г-на Боссано, произведшего на нас впечатление своими весьма весомыми доводами, которые, несомненно, заслуживают внимания Комитета.

У меня к нему очень небольшой вопрос. В рабочем документе приводятся слова командующего военно-морскими силами Великобритании в Гибралтаре о том, что Гибралтар и в дальнейшем останется важным "пунктом стоянки для ВМС Великобритании" (А/АС.109/1164, пункт 26). Какими г-ну Боссано представляются будущие разногласия во взаимоотношениях с Соединенным Королевством, в особенности в свете такого рода заявлений?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Намерен ли главный министр Боссано высказать какие-либо замечания?

Г-н БОССАНО (говорит по-английски): Я думаю, членам Комитета известно, что размеры присутствия ВМС Великобритании сокращаются буквально с каждой проходящей неделей. Если представить себе, что к 2000 году присутствие ВМС Великобритании все еще будет сохраняться и что мы все еще будем на положении колонии, то в этом случае ВМС, предположительно, будут продолжать пользоваться нашим оборудованием бесплатно. Безусловно, военно-морская база сегодня – это лишь тень той базы, которая существовала в годы ее расцвета. Она используется в основном в качестве места заправки; в Гибралтаре больше не осуществляется ремонт военных судов. У нас имеется действующий на коммерческой основе частный судоремонтный док; он принадлежит правительству Гибралтара, которое сдает его в аренду норвежскому пользователю.

В действительности, роль, отводимую базе в Гибралтаре, следует рассматривать скорее в контексте Организации Североатлантического договора (НАТО), чем в контексте ВМС Великобритании. Лично я весьма скептически отношусь к заявлениям, охватывающим продолжительный период в будущем: в 1980 году правительство Соединенного Королевства объявило о гарантиях продолжения использования существовавшей тогда военно-морской верфи. В 1981 году была опубликована "белая книга" по вопросам обороны, в которой сообщалось о предстоящих сокращениях, а к 1984 году верфь была закрыта, и нам пришлось самим, за счет огромных затрат, ее вновь открывать.

База используется для нужд флотов других стран - членов НАТО. Можно было бы отметить, что испанские вооруженные силы использовали Гибралтар лишь однажды: это произошло недавно, когда возникли технические неполадки на борту одного из самолетов испанских ВВС, заставившие его совершить посадку в аэропорту Гибралтара. Но в конечном итоге все мы члены одного клуба.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку нет никаких других вопросов или комментариев, я хотел бы поблагодарить министра Боссано за его выступление и за информацию, которую он только что представил Комитету.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Испании.

Г-н ФЕРНАНДЕС-ПИТА (Испания) (говорит по-испански): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас и других членов Комитета за то, что была удовлетворена просьба Испании разрешить ей принять участие в обсуждении. Мы признательны Секретариату за подготовку Рабочего документа А/АС.109/1164 по вопросу о Гибралтаре, в котором отражена позиция руководства моей страны и представленная им информация.

Организация Объединенных Наций с предельной ясностью изложила концепцию в отношении Гибралтара, и в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи говорится о том, что деколонизация этой территории – это не вопрос самоопределения, а скорее вопрос восстановления территориальной целостности Испании. В этой связи британские и испанские власти провели двусторонние переговоры по урегулированию спора по вопросу о Гибралтаре в соответствии с концепцией, выработанной Организацией Объединенных Наций. Последняя встреча на уровне министров иностранных дел, о которой упоминал министр Боссано, состоялась в Мадриде 1 марта этого года.

В частности, в том, что касается упоминания министром Гибралтара о создании нового государства, я хотел бы напомнить, что эта возможность не рассматривалась ни в резолюциях Организации Объединенных Наций, ни в двусторонних соглашениях между Соединенным Королевством и Испанией. В этом контексте Соединенное Королевство, управляющая держава, которая несет международную ответственность за данную территорию, признает, что лимитация ее возможностей в том, что касается установления суверенитета над Гибралтаром, по Утрехтскому договору, сохраняет свою ценность и силу, и в этой связи она неоднократно выступала с заявлениями о том, что независимость Гибралтара – это не альтернатива. Это касается как дипломатических отношений с Испанией, так и контактов с местными властями Гибралтара, и об этом заявляли министры и премьер-министры в Палате общин, а также имелись сообщения в прессе. Кроме того, в ряде случаев испанские власти продемонстрировали стремление обеспечить надлежащее уважение интересов населения Гибралтара, уделяя при этом большое внимание интересам населения Кампо де Гибралтар.

И наконец, моя делегация хотела бы сохранить за собой право впоследствии передать Комитету те или иные соображения, с тем чтобы изложить позицию Испании в связи с некоторыми заявлениями, которые были сделаны сегодня в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку больше нет желающих выступить, а также с учетом развития событий я хотел бы предложить Комитету продолжить рассмотрение этого вопроса на следующей сессии в свете тех или иных директив, которые Генеральная Ассамблея, возможно, выработает на сорок восьмой сессии, а также предложить Комитету – в целях облегчения рассмотрения данного вопроса в Четвертом комитете – передать Ассамблее всю соответствующую документацию.

Если не будет возражений, то я буду считать, что Комитет согласен принять это предложение.

Решение принимается.

ВОПРОС О ЗАПАДНОЙ САХАРЕ (А/АС.109/1163)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на нашем предыдущем заседании, просьба г-на Бухари Ахмеда (Фронт ПОЛИСАРИО) о заслушании удовлетворяется.

По приглашению Председателя г-н Бухари Ахмед (Фронт ПОЛИСАРИО) занимает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Ахмеду.

Г-н АХМЕД (говорит по-испански): От имени Фронта ПОЛИСАРИО я хотел бы поблагодарить членов Комитета за то, что они предоставили мне возможность изложить сахельскую позицию по вопросу о положении в Западной Сахаре в свете развития мирного процесса, организованного международным сообществом.

Наиболее глубокие изменения, несомненно, знаменует собой резолюция 809 Совета Безопасности от 2 марта этого года, а также недавний визит Генерального секретаря Бутроса-Гали в регион и намеченный на ближайшее время диалог между двумя сторонами конфликта.

По мнению Фронта ПОЛИСАРИО, резолюция 809 (1993) Совета Безопасности придала существенную значимость мирному плану и позволила предотвратить крушение мирного процесса, учитывая направление развития событий после декабря 1991 года.

Хорошо известно, что 19 декабря 1991 года – всего за несколько дней до того, как он покинул этот пост, – предыдущий Генеральный секретарь, не проконсультировавшись с обеими сторонами, внес поправки в наиболее важную часть первоначального плана, по которому имелась предварительная договоренность между двумя сторонами конфликта.

Согласно этой внесенной в одностороннем порядке поправке круг избирателей для референдума не будет более определяться на основе переписи, проведенной в 1974 году

бывшей управляющей державой, а напротив – на основе нового комплекса критериев, который открывает большие возможности для обширных подтасовок при составлении списка избирателей.

Согласно этим критериям любой гражданин любой страны Магриба может претендовать на то, что он является выходцем с данной территории, исходя из того, что его предки родились в Западной Сахаре в конце прошлого столетия. Марокко как оккупирующая держава на территории утверждает, что среди населения десятки тысяч людей являются потомками сахельцев, и в качестве подтверждения приводит устные показания старейшин и вождей племен, которым Марокко намерена отвести свою роль.

Возможности, которые таким образом предоставляются державе, незаконно оккупирующей территорию, предопределять результаты референдума, дополняются другими преимуществами, полученными при подготовке плана, преимуществами, которые означают возможность сохранения на территории всех военных, административных и гражданских оккупационных структур.

Таким образом, осуществление мирного плана было заблокировано из-за поправки, внесенной в то положение, которое касается состава избирателей и замены ряда критериев, дающих оккупирующей державе возможность диктовать условия, с тем чтобы результаты референдума оказались в пользу аннексии территории.

Обстановка вокруг данного вопроса существенно влияет на то, как Организация Объединенных Наций будет выполнять свои обязательства в процессе деколонизации, учитывая, что международное сообщество и население территории ожидают, что кульминация данного процесса должна стать четкой и безукоризненной операцией.

Ничего не изменилось в вопросе о Западной Сахаре. Он был и остается проблемой деколонизации, даже если колонизатор – не европейская страна. Перед лицом иностранной оккупации народ платит высокую цену за свое право на самоопределение: будет нанесен жестокий удар по авторитету Организации Объединенных Наций и принципам этого Комитета, если право на самоопределение будет осуществлять народ управляющей державы данной территории.

В начале 1993 года Генеральный секретарь, спустя год после вступления на свой пост, представил на рассмотрение Совета Безопасности доклад, содержащийся в документе S/25170. В приложении к нему содержится толкование сторонами критериев, дающих право голоса и изложенных предыдущим Генеральным секретарем, а также их позиции относительно свидетельства принадлежности к сахарскому народу, которое должен представить каждый предполагаемый представитель сахарцев из числа десятков тысяч, указанных Марокко.

Позиции по этим двум вопросам во многом различаются. Позиция Марокко строится в основном на устном свидетельстве, которое не является ни надежным, ни точным: ввиду политической обстановки такое свидетельство может быть сфабриковано или подстроено.

В своем докладе Генеральный секретарь представил Совету Безопасности три варианта выхода из этой тупиковой ситуации. Первый заключается в продолжении и активизации процесса переговоров между двумя сторонами. Однако в своем докладе Генеральный секретарь высказывает мнение о том, что шансы на успех в рамках этого варианта являются весьма незначительными.

Второй вариант заключается в незамедлительном проведении референдума на основе критериев, определенных Генеральным секретарем. Генеральный секретарь отмечает в своем докладе, что это может означать, что одна из сторон не будет участвовать в референдуме.

Третий выбор предполагает отказ от плана осуществления и применение альтернативного подхода.

После месяца напряженных переговоров Совет Безопасности принял резолюцию 809 (1993) от 2 марта 1993 года, в которой он заявляет о своем предпочтении в отношении первого варианта, избегая тем самым любых действий, которые могли бы привести либо к одностороннему референдуму при поддержке только управляющей державы, либо к прекращению плана осуществления.

Резолюция 809 (1993) определила в целом два основных направления действий в период до проведения в конце этого года референдума. Во-первых, Организация Объединенных Наций начнет регистрацию голосующих сахарцев, имена которых указаны в списках, составленных в рамках переписи населения 1974 года, и, во-вторых, Генеральный секретарь расширит свои усилия по разрешению разногласий по другим критериям идентификации участников референдума.

В первом районе процесс пока еще не начался, поскольку правительство Марокко не реагировало на требования Организации Объединенных Наций в отношении иммунитета наблюдателей от обеих сторон и обновления списков лидеров Западной Сахары, избранных в 1973 году.

Что касается второго района, то Генеральный секретарь посетил его в начале июня, что дало ему возможность провести переговоры с руководителями Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО. Генеральный секретарь представил обеим сторонам предложение относительно преодоления их разногласий и обратился к ним с просьбой ответить на него незамедлительно.

16 июня сего года Фронт ПОЛИСАРИО дал официальный ответ Генеральному секретарю. Слишком рано обсуждать в деталях документ Генерального секретаря и ответ сахарцев, ибо мы не хотим препятствовать осуществляемым ныне усилиям по ведению переговоров. Однако я могу заметить, что, хотя этот документ далеко не отвечает интересам сахарцев, Фронт ПОЛИСАРИО воспринял его как искренний призыв к сотрудничеству.

Ответ Фронта ПОЛИСАРИО свидетельствует о максимальных усилиях в проявлении политического творческого подхода с целью оказания содействия в успешном осуществлении той задачи, которую Совет Безопасности поручил Генеральному секретарю, и подтверждения важности осуществления плана как единственно возможного мирного пути урегулирования этого затяжного, анахронистского конфликта в процессе деколонизации.

В предстоящие дни в столице Западной Сахары не будет проводиться важных встреч между делегациями Фронта ПОЛИСАРИО и Марокко. Мы договорились о том, чтобы провести встречу в Лаайне, в штаб-квартире Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС), в знак нашего искреннего стремления не щадить усилий в поисках взаимопонимания и компромисса с целью устранения на основе договоренности между обеими сторонами нынешних препятствий на пути реализации этого плана.

Я хотел бы вновь заявить здесь о том, что мы хотим, чтобы обе стороны шли рука об руку по пути подготовки к проведению именно авторитетного референдума, а не просто референдума. Ничто и никто не может сломить волю народа Западной Сахары и лишить его права на свободное и безопасное выражение его права на самоопределение. Только результаты подлинного референдума, отвечающего всем условиям проведения свободного голосования, могут рассматриваться как неопровержимые. Это единственный путь повышения авторитета Организации Объединенных Наций и укрепления мира и стабильности в регионе.

Именно поэтому, выражая этому Комитету признательность от имени народа Западной Сахары, я хотел бы просить Комитет по деколонизации и впредь уделять приоритетное внимание процессу деколонизации до тех пор, пока он не подойдет к своему логичному и естественному концу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Ахмеда за информацию, представленную им Комитету.

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Я благодарю г-на Ахмеда за его выступление с изложением событий, произошедших в самой обстановке и процессе подготовки к референдуму в территории Западной Сахары. Его призыв к оказанию приоритетной поддержки со стороны этого Комитета и проведению референдума при Организации Объединенных Наций был услышан моей делегацией.

В пункте 39 рабочего документа, находящегося на рассмотрении Комитета в рамках данного пункта повестки дня, отмечается заявление представителя Фронта ПОЛИСАРИО о том, что Фронт ПОЛИСАРИО не имеет оговорок в отношении критериев, изложенных г-ном Хавьером Персом де Куэльяром. Насколько я знаю, эти критерии, дающие право голоса, являлись фактором, блокирующим процесс подготовки референдума.

Первая часть моего вопроса касается достоверности этого заявления, содержащегося в пункте 39 документа А/АС.109/1163. Если это действительно так, то вторая часть вопроса касается тех возможностей, которые это дает процессу урегулирования, и трудностей, все еще остающихся на этом пути.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Ахмеду.

Г-н АХМЕД (говорит по-испански): Я весьма признателен за то, что меня попросили выступить вновь, а также за тот интерес, который был проявлен представителем Мали.

Я не хотел сейчас вдаваться в Комитете в подробности содержания рабочего документа по Западной Сахаре. Я считаю, что информирование Комитета о событиях существа представляет собой исчерпывающее усилие. В упомянутом документе присутствует несколько незначительных неточностей. Налицо также недостаток документации со стороны Фронта ПОЛИСАРИО, ибо мы считаем затруднительным официальное распространение наших документов в Организации Объединенных Наций.

Что касается пункта 39, то я хотел бы информировать представителя Мали о том, что его следует читать в совокупности с пунктом 38. Другими словами, проблема этих представленных г-ном Пересом де Куэльяром критериев имеет два аспекта. Один из них заключается в том, что две стороны после пяти лет переговоров договорились о пути разрешения проблемы, связанной с неопределенностью состава избирателей. Мы проживаем на пустынной территории, населенной номадами, и для любого человека, будь то, например, из Туниса или Египта, было бы совсем не трудно претендовать на западносахарское происхождение. Таким образом, с тем чтобы избежать опасности, неразрывно связанной со стремлением предоставить народу возможность осуществить свое право на самоопределение, две стороны договорились – и это было чудом мирного плана – о том, что контингент избирателей должен состоять из тех коренных жителей Западной Сахары, которые занесены в перепись населения общей численностью 74 000 человек. В этом и заключалось чудо данного плана. Однако, когда мы приступили к его осуществлению, данное положение, по требованию марроканцев, было изменено и в процесс идентификации было внесено шесть новых критериев.

Так в чем же проблема? Проблема этих критериев заключается в том, что нет никакого надежного научного средства подтверждения свидетельств. Я хотел бы обратить внимание представителя Мали на тот факт, что сегодня, например, тысячи и тысячи марроканских граждан могли бы иметь возможность принимать участие в референдуме, если они заявят о том, что их родители родились где-то в пустыне Западной Сахары в 1910 году. Возможно ли это доказать? Марокко указывает на вождей племен, однако я не думаю, что вожди племен одновременно являются и повивальными бабками или что они присутствовали при рождении каждого ребенка в Западной Сахаре. Мы считаем, что племенные вожди не могут представить надежные свидетельства. Если человек 80 лет отроду утверждает, что он родился непременно

в 1902 году, может ли какой бы то ни было из вождей какого бы то ни было племени подтвердить это? Данный момент весьма деликатен, так как допускает вероятность подтасовки.

Поэтому пункты 38 и 39 следует читать как единое целое. Проблема заключается отнюдь не в самих критериях, а в том, как эти критерии применять. Если мы допустим устные свидетельства и если мы допустим назначение для этого одной из сторон конфликта племенных вождей, мы получим такой избирательный контингент, состав которого будет заранее определен с целью достижения в ходе референдума весьма определенных результатов.

Для оказания содействия Генеральному секретарю Западной Сахары заняла позицию, заключающуюся в стремлении завершить прения по тем критериям, которые были предложены г-ном Пересом де Куэльваром. Но как могли мы их осуществить? Прения о путях их осуществления до сих пор не завершены. Таким образом, отвечая на поставленный представителем Мали вопрос, я считаю, что налицо значительная политическая поддержка того решения, которое было принято Генеральным секретарем, и мы надеемся, что это будет толковаться не иначе, как попытка приносить пользу. Другими словами, мы возлагаем надежды на истинный референдум, а не просто на какой бы то ни было референдум. Метод определения состава избирателей, а также определения того, кто в самом деле является коренными жителями Западной Сахары, представляет собой очень сложную операцию, которая должна проводиться Организацией Объединенных Наций с чрезвычайной осторожностью и заботой.

Г-н ВИСВАНАТАН (Индия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить представителя Фронта ПОЛИСАРИО, который представил нам подробный отчет о последних событиях. Мы понимаем те сложности и трудности, которые залегают в корне проблемы, заключающейся в определении контингента избирателей.*

Моя делегация приветствует непосредственные контакты между Фронтом ПОЛИСАРИО и Марокко и поддерживает усилия Генерального секретаря по отысканию компромиссного решения этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Желает ли г-н Ахмед сказать что-либо в ответ?

Г-н АХМЕД (говорит по-испански): Я благодарю представителя Индии и понимаю выраженную им поддержку. Мы все стремимся поддерживать Генерального секретаря в его усилиях и миссии на благо мира. В том непосредственном диалоге, начала которого мы ожидаем в скором времени, самым важным фактором является то, что он

---

* Председатель возвращается на свое место.

должен состояться. Мы договорились о том, что он будет проходить на территории, которую мы считаем незаконно оккупированной Марокко. Это соглашение представляет собой усилие, направленное на сотрудничество и на то, чтобы быть полезными в процессе диалога.

То, чего нам действительно хотелось бы, так это серьезного, способного разрешить существующие проблемы диалога и того, чтобы делегации сторон пришли на эти переговоры, вдохновленные искренностью и готовностью проделать действительно серьезную работу, а также того, чтобы этим переговорам не навязывались лишние формальности, способные подорвать суть диалога, имеющую первостепенное значение. Логически невозможно уяснить себе тот факт, что мирный план, разработанный Организацией Объединенных Наций, утвержденный Советом Безопасности, поддержанный Генеральной Ассамблеей, Движением неприсоединения и Организацией африканского единства, не сможет привести к диалогу и переговорам между сторонами. Это та юридическая, политическая и историческая ситуация, которой должен быть положен конец. Мы считаем, что успехом этого мероприятия будут укреплены мир и сам авторитет Организации Объединенных Наций. Мы возлагаем на этот диалог большие надежды, однако он не может стать диалогом просто ради диалога. Он должен проводиться по существу проблем таким образом, чтобы содействовать Организации Объединенных Наций и ее Совету Безопасности в преодолении ныне сложившегося тупика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку никаких замечаний больше нет, я хотел бы от имени Комитета поблагодарить представителя Фронта ПОЛИСАРИО за его заявление.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Могу ли я считать, что, принимая во внимание соответствующие события и с целью облегчения работы Четвертого комитета при рассмотрении им данного вопроса, с учетом любых дальнейших директив, которые Генеральная Ассамблея может в этой связи дать ему в ходе своей сорок восьмой сессии, Специальный комитет принимает решение передать Генеральной Ассамблее всю соответствующую документацию и завершить нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня?

Решение принимается.

ДОКЛАД ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО СЕМИНАРА, ПОСВЯЩЕННОГО РАССМОТРЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ В МАЛЫХ ОСТРОВНЫХ НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИХСЯ ТЕРРИТОРИЯХ, ПРОХОДИВШЕГО В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗА ИСКОРЕНЕНИЕ КОЛОНИАЛИЗМА, СОСТОЯВШЕГОСЯ В ПОРТ-МОРСБИ, ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ, С 8 ПО 10 ИЮНЯ 1993 ГОДА (А/АС.109/1159)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Насколько я понимаю, представитель Португалии хотел бы сделать заявление в связи с этим докладом, и сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н РИБЕЙРУ ТЕЛЛИШ (Португалия) (говорит по-английски): Я хотел бы вновь очень кратко повторить сказанное нами на предыдущих заседаниях в отношении принятия этого доклада и выразить удивление и недоумение моего правительства в связи с тем, что в докладе нет ни единого упоминания вопроса о Восточном Тиморе. Нас пригласили принять участие в семинаре в качестве управляющей державы; мы принимали участие в семинарах в Порт-Морсби и в Вануату; мы сделали заявления по вопросу о Восточном Тиморе; однако в докладе не нашли отражения обсуждавшиеся на семинаре по этому вопросу проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В отчете об этом заседании будет отражено заявление представителя Португалии.

В связи с вышеупомянутым заявлением в отношении вопроса о Восточном Тиморе я хотел бы отметить, что присутствие и участие Португалии и петиционера из Восточного Тимора, принимавшего полноправное участие, отмечено в приложении III, в котором содержится список участников.

Я предоставляю слово представителю Португалии.

Г-н РИБЕЙРУ ТЕЛЛИШ (Португалия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы упомянули список участников. Конечно, мы включены в этот список как представители управляющей державы, но при ознакомлении с этим списком может возникнуть вопрос: за какую самоуправляющуюся территорию мы отвечаем. В докладе упоминаются заявления, сделанные в отношении других самоуправляющихся территорий, таких, как Американское Самоа, Гуам и Токелау, но в нем ни слова не говорится о Восточном Тиморе.

Сэр, раз Вы затронули этот вопрос, позвольте мне заметить, что нас тоже удивило, что в этом списке в разделе неправительственных организаций Португалия представлена как страна Национального совета сопротивления маубере; мне кажется, это не португальское движение сопротивления: это восточнотиморская организация.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку другие члены Комитета не желают выступить с комментариями по поводу доклада, могу ли я считать, что Комитет одобряет доклад (А/АС.109/1159) и принимает к сведению его резюме дискуссий и рекомендаций?

Решение принимается.

ДОКЛАДЫ ПОДКОМИТЕТА ПО МАЛЫМ ТЕРРИТОРИЯМ, ПЕТИЦИЯМ, ИНФОРМАЦИИ И ПОМОЩИ

ВОПРОСЫ О ТЕРРИТОРИЯХ АМЕРИКАНСКОЕ САМОА, АНГИЛЬЯ, БЕРМУДСКИЕ ОСТРОВА, БРИТАНСКИЕ ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА, КАЙМАНОВЫ ОСТРОВА, ГУАМ, МОНТСЕРАТ, ТОКЕЛАУ, ОСТРОВА ТЁРКС И КАЙКОС, ВИРГИНСКИЕ ОСТРОВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ (А/АС.109/L.1796)

ВОПРОС О ПИТКЭРНЕ (А/АС.109/L.1799)

ВОПРОС ОБ ОСТРОВЕ СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ (А/АС.109/L.1800)

Г-н БАНГАЛИ (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Моей делегации совершенно ясно, что некоторым самоуправляющимся территориям нужен Специальный комитет 24-х. Но нам также ясно, что другим территориям такой Комитет не нужен. Как нам представляется, речь идет об Американском Самоа. Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на пункты 25-31 доклада (А/АС.109/1159) на семинаре в Порт-Морсби, который Комитет только что принял. Из заявления заместителя губернатора Американского Самоа ясно, что жители Американского Самоа удовлетворены существующим положением. У них хорошо обстоит дело с образованием; у них самый высокий показатель докторских степеней на душу населения среди государств южной части Тихого океана; у них отличное медицинское обслуживание. Они также имеют собственную землю и контролируют ее, чего требует большинство других территорий. Они выразили желание и впредь оставаться жителями Американского Самоа.

Есть ли в данном случае смысл сохранять Американское Самоа в списке самоуправляющихся территорий, поскольку его жители выразили желание сохранить существующее положение вещей. Не лучше ли сократить число территорий Соединенных Штатов? Мы считаем, что исключение из списка территорий Соединенных Штатов одной из них облегчило бы достижение с этой страной сотрудничества, к которому мы стремимся.

Все чаще Комитету напоминают о том, чтобы он не вмешивался в чужие дела. Что интересно, это говорят люди из территорий, интересы которых отстаивает Комитет. Несколько месяцев назад делегация из одной территории буквально сказала нам, что им не нужна выездная миссия в их территории: "Мы не хотим вас". Создается впечатление, что мы отстаиваем интересы того, кто мог бы подойти к нам и сказать: не вмешивайтесь в чужие дела.

Мы предлагаем Комитету пересмотреть список самоуправляющихся территорий, с тем чтобы сосредоточить свои усилия на тех территориях, для которых Комитет

(Г-н Бангали, Сьерра-Леоне)

действительно необходим, а не рассматривать список территорий, многие из которых выражают удовлетворение своим существующим положением и иногда даже препятствуют работе членов Комитета.

Короче говоря, по нашему мнению, было бы целесообразно, во-первых, убрать Американское Самоа из списка самоуправляющихся территорий, и, во-вторых, пересмотреть весь список.

Г-н МВАМБУЛУКУТУ (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): В свете выступления моего коллеги из Сьерра-Леоне я хотел бы получить разъяснение относительно того, кто именно уполномочен определять территорию как самоуправляющуюся. Если бы мы серьезно отнеслись к предложению представителя Сьерра-Леоне, то нам нечего было бы обсуждать: каждый раз, когда готовится доклад по этим территориям, нам говорят, что на этот раз они в действительности не заинтересованы в независимости, но хотели бы своего рода свободную ассоциацию. Видимо, поэтому управляющие державы не дают себе труда вникнуть в нашу работу.

Наша ли это работа, возможно нам следует рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению отсутствие дальнейшей необходимости в деколонизации?

Мне кажется, не следует допускать, чтобы ситуация сохранялась в ее настоящем виде; нам следует более серьезно рассмотреть ее, прежде чем продолжать работу.

Г-н БАНГАЛИ (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Вы, г-н Председатель, заметили, что я особо упомянул в моем выступлении Американское Самоа, поскольку высокопоставленный представитель этой территории фактически впервые принял участие в работе семинара, выступив на нем с заявлением. Вполне вероятно, что некоторые из территорий желали бы сохранить связи с управляющей державой, но, по мнению моей делегации, если выборный представитель какой-либо территории, прибыв на заседание Комитета или семинара, заявляет о том, что представляемая им территория была бы рада сохранить дружественные или какие-либо иные существующие взаимоотношения с управляющей державой, то в этом случае, мне кажется, Комитет обязан пересмотреть соответствующим образом составленный им список территорий.

Не следует лицемерить; следует прямо взглянуть на вещи. Некоторым территориям нужна помощь Комитета – другие же в ней не нуждаются. Зачем же тогда всех их сохранять в списке? Я считаю, что, чем меньше будет число включенных в перечень территорий, действительно стремящихся к достижению независимости, тем лучше и эффективнее будет идти работа данного Комитета. Мы выступаем с этим предложением, с тем чтобы можно было направить соответствующую рекомендацию в адрес Генеральной Ассамблеи; или же Рабочая группа, если она того пожелает, могла бы пересмотреть перечень территорий и выступить затем с рекомендацией в адрес Генеральной Ассамблеи. Я не думаю, что, просто сохраняя в списке 10 или более территорий, мы чего-то добьемся, учитывая, что через несколько месяцев кто-то еще может взять слово в Комитете и сказать нам: не лезьте в чужие дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В свете поступившего предложения и сложностей, возникающих перед Комитетом в связи с предложением, внесенным представителем Сьерра-Леоне, и учитывая, что некоторыми из членов Комитета, принимавших участие в работе семинара, были, возможно, подмечены какие-то моменты, указывающие на настроения в территории, о которой идет речь, Комитет продолжит рассмотрение докладов, касающихся территорий на своем последующем заседании. Это даст членам Комитета дополнительное время для проведения консультаций. Кроме того, члены Южнотихоокеанского форума захотят, возможно, проконсультироваться со своими коллегами и затем вернуться в Комитет для принятия решения по данному вопросу. Если таково будет мнение Комитета и если не будет возражений, мы поступим соответствующим образом.

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Я хотел бы просто получить разъяснение. Сделанный Вами вывод относится ко всем территориям, находящимся в ведении нашего Комитета, или же он касается лишь территории, упомянутой делегацией Сьерра-Леоне?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Хотя речь шла об одной конкретной территории, тот факт, что данный вывод был сделан на основании изучения доклада, касающегося Тихоокеанского региона, и что у нас также имеются доклады трех других семинаров, проводившихся как в Тихоокеанском, так и в Карибском регионах, и что некоторые из полученных результатов должны быть воплощены в решения Комитета, – все это говорит о том, что было бы полезно предоставить членам Комитета возможность еще раз их просмотреть и подумать, нет ли в них чего-то, что можно было бы включить в представленные нашему вниманию доклады и проекты решений и резолюций. Конечно, это касается не всех территорий, упомянутых в сводной резолюции, и возможно, что речь идет лишь о территории Американского Самоа. Но, для того чтобы предоставить возможность высказать какие бы то ни было другие замечания по поводу других территорий, было бы, возможно, полезно отложить пока обсуждение и рассмотрение данного вопроса, с тем чтобы мы смогли приступить к рассмотрению проекта общей резолюции целиком, а не по частям.

Если не будет иных замечаний, я буду считать, что Комитет согласен с только что внесенным мною предложением.

Решение принимается.

ВОПРОС О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ДЕКОЛОНИЗАЦИИ (А/АС.109/L.1797)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Комитет утверждает доклад (А/АС.109/L.1797) и поддерживает содержащиеся в нем выводы и рекомендации?

Решение принимается.

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Являясь членом Подкомитета и Комитета полного состава, моя делегация полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в только что нами рассмотренном документе, а именно А/АС.109/L.1797. Мы хотели бы обратить внимание Комитета на некоторые предложения, внесенные в ходе Тихоокеанского регионального семинара, доклад о котором только что был утвержден, и способные облегчить осуществление этих рекомендаций.

Мы были чрезвычайно рады наблюдать в ходе семинара проявленную несколькими организациями, занимающимися распространением информации, готовность выполнять для Специального комитета и Департамента общественной информации роль передающего звена в процессе распространения информации о самоуправляющихся территориях и о деятельности Организации Объединенных Наций в этой области. В этой связи моя делегация хотела бы внести следующее предложение.

Организация Объединенных Наций действительно располагает механизмами – традиционными средствами – для распространения информации, но, к нашему огромному удивлению, мы обнаружили, что успехи Организации Объединенных Наций в этой сфере не очень велики. Мы это обнаружили в ходе состоявшихся у нас встреч с представителями различных территорий. Поэтому мы предлагаем, чтобы Департамент общественной информации, в сочетании с традиционными методами – то есть использованием различных центров Организации Объединенных Наций в регионе, которые, возможно, не располагают достаточными финансовыми или людскими ресурсами для распространения информации, – связался с помощью нашего Секретариата с различными организациями, занимающимися распространением информации, с тем чтобы и они смогли внести свой вклад в дальнейшее распространение имеющейся в распоряжении Организации Объединенных Наций информации о деколонизации. Сказанное представляет собой, скорее, практическое предложение по вопросу о путях налаживания распространения информации, чем комментарий по поводу высказывавшихся здесь выводов и рекомендаций, которые, безусловно, также затрагивают этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы попросить прояснить, хочет ли представитель Мали в связи со своим предложением, чтобы обсуждение протекало на основе доклада, который только что был принят, или на основе другого подхода? Мне хотелось бы знать, просит ли представитель Комитет принять какие-либо иные шаги помимо доклада, который был только что принят Комитетом?

Г-н ДИАРРА (Мали) (говорит по-французски): Я сказал, что утвержденный нами текст по сути дела теоретически отражает все аспекты, о которых я только что говорил, а потому в том, что касается текста, нет никаких сложностей. Имеется контекст, имеются и все факторы. Вопрос в том, чтобы использовать неправительственные организации, региональные организации и независимые средства массовой информации для распространения информации. Таким образом, я главным образом обращаюсь к Секретариату, Департаменту общественной информации и призываю их наравне с традиционными каналами шире использовать новые, более независимые каналы, предлагавшие свои услуги в ходе семинара, состоявшегося, г-н Председатель, в Вашей замечательной стране.

Насколько я помню, представитель агентства "Ассошиэйтед Пресс" для стран Азии, который базируется в Австралии, выступил с замечательной презентацией по данному вопросу, которая включала предложения. Так, например, его выступление может лечь в основу, и с ним даже можно контактировать на предмет выявления в регионе структур, с тем чтобы обеспечить поток информации в оба направления. Я имел в виду именно это. Речь не идет об инициировании того или иного шага, документа или проекта резолюции с нашей стороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мали за пояснение к его предложению.

Насколько я понимаю, вопрос будет передан в Секретариат. Кроме того, я готов проследить за этим вопросом, поскольку убежден, что информационные службы Организации Объединенных Наций в нашем регионе, в котором располагаются данные территории, совершенно не эффективны. Это подтвердили в ходе семинара представители территорий.

На этом Комитет завершил рассмотрение данного пункта повестки дня.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Завтра Комитет приступит к рассмотрению пункта повестки дня, касающегося Пуэрто-Рико, и заслушает петиционеров. Сегодня поступило 38 запросов с просьбой о заслушании. В этой связи я прошу делегатов проявлять пунктуальность.

Заседание закрывается в 17 ч. 25 м.